

Среди дрожащего от земли шума копыт, как вихрь, закатилась армия Длинного Ву и безжалостно врезалась в десятки тысяч массивов великой армии Шунь.

Раздающиеся один за другим звуки были громкими, и среди криков отчаяния и ужаса шуньская армия вновь бросилась на колени, и даже старую батальонную кавалерию, наперстывавшую упущенное, заставили отступить.

Все тело Ли Цзычэна дрогнуло, его щеки закрутились, и он закричал: "Остановите их! Быстро!"

Он просто не мог поверить, что его старый батальон, элитная армия Дашунь, разрушался слой за слоем под натиском армии Лонгву!

Подобно тому, как мужество Ли Цзычэна вот-вот рухнет, Сунь Сяньцзе рядом с ним неожиданно сказал: "Ваше Величество, они слабы! Они слабые!"

Ли Цзычэн поспешил проигнорировать ситуацию, и, конечно же, в условиях тяжелой осады людей и лошадей Дашуньской армии импульс кавалерии Лонгву был значительно снижен, а их продвижение становилось все медленнее и медленнее, как будто они застряли в трясине.

В армии Шунь осталось 400-500 тыс. человек и лошадей, хотя они были сбежаны под ударом орудийного массива армии Тянь Ву и кавалерии армии Длинного Ву, все же осталось еще много людей, особенно основная сила средней армии.

Средней армией были все основные люди и лошади Дашуньской армии, также пережившие сотню сражений, они были настоящей армией, и они преследовали Боевую Армию Дракона до смерти.

За строем армии Тяньву, на вершине колесницы, Чжу Цзи Лонг сканировал поле боя, он очень ясно видел, что под постоянным натиском армии Лонгву, Сюньцзян находился в замешательстве, полагаясь только на среднюю армию, чтобы удержать сильно.

Теперь, если бы только оказать некоторое давление на среднюю армию Шунь, армия Длинного Ву запустит еще один заряд, и армия Шунь наверняка развалится!

Думая об этом, Чжу Цзы Лун немедленно приказал: "Приближается линия орудийной линии Тянь Уя, нажимайте на линию противника и устраивайтесь в одну волну!"

Недалеко от марша дракона некоторые наблюдатели армии Шэнму подсчитывали расстояние до желтого зонтика Ли Цзычэна.

Как сообщалось, ракетный батальон армии Шэнву также нервно перевозил ракеты, находил позиции и корректировал углы, готовился к удару молнии.

"Вперёд!"

Звучали бесстрастные барабаны, и пятьдесят тысяч пехотных линий армии Тяньву торжественно выровнялись и рычали вперед, каждый шаг вперед, металл и кома взлетали как волны, создавая огромный сдерживающий фактор для фронтальной закалённой армии Шунь.

"Они атакуют! Они атакуют! Беги!"

Ответственный за фронтальное прикрытие, самый способный сражаться в левом батальоне

армии Лю Фанлыана, внезапно пришел бешеный крик, внезапно весь массив, как жаркое гнездо стороны, безумно взмывая в обратном направлении.

После того, как он был непрерывно подбит в течение более десяти раундов, левый батальон армии ge-tou Tie's наконец-то убежал и рухнул один за другим.

Дашуньская средняя армия, под желтым зонтиком, Ли Цзычэн посмотрел на фронтовой строй, непрерывно отступая, и увидел в этом неоднократные столкновения минской железной кавалерии, сразу его глаза покраснели от крови, он скрипел зубами и говорил: "Пушечные солдаты и лучники повсюду, убейте их всех".

Когда приказ был отдан, пушечные солдаты и лучники армии Шунь устремились на небольшой холм, где находилась китайская армия, и открыли огонь с высоты.

Длинная армия Ву и пехота армии Сюн смешались в бою, но бесчисленные плотные стрелы и пушечные ядра были выпущены, и обе стороны были прикрыты без разбора!

Бесчисленное количество перьев со стрелами упало, а боевые толпы были сбиты с ног, будь то армия Шунь или кавалерия Лонгву, они были сбиты пушечными ядрами!

Внезапно сотни ракет взлетели сзади формирования армии Тяньву, свистя и стреляя в сторону склона горы, где находился Ли Цзычэн.

В течение некоторого времени горы обрушивались, словно взрывы, и густая тепловая волна дыма и пыли проносилась по территории, чистилища фейерверков, и повсюду были разбросаны трупы и флаги.

Недалеко от Ли Цзычэна приземлилась ракета Дунфэн и взорвала большое знамя "Шунь", которое стояло высоко и медленно падало.

Цао Чанцзяо, который сражался в кровавой бане, был на грани распада, и когда он увидел упавшее знамя Шунь, он вдруг засмеялся и заревел: "Длинная армия Ву! Следуй за мной и убей!!!"

Низкая труба снова зазвучала, и кавалерия Longwu была под напряжением, почти безумно заряжаясь в направлении Ли Цзычэна.

Видя, как падает китайское знамя, армия Дашунь не знала, что там происходит, и увидев перед собой группу сумасшедших, которые снова напали на них, они были еще более бескорыстны в боях и отступили назад.

Сотни тысяч мужчин и лошадей были слишком большими, не все командиры похожи на Хань Синь, больше лучше, большинство командиров не в состоянии координировать слишком много войск, тем лучше мобилизовать.

Ли Цзычэн, очевидно, такой человек, он попросил шуньскую армию наступать, чтобы заполнить волны, но и пусть старый батальон примус кавалерии и конной армии надавить на тело, чтобы противодействовать, хотя идея хорошая, но просто не может достичь стратегической цели.

Не говоря уже о том, что 50 000 пехотинцев из Халдинговых винтовок армии Тяньву были слишком острыми и извращенными, чтобы подойти к ним поближе, но 40 000 железных кавалерийских бойцов армии Лонгву также трудно было поколебать.

Более того, дисциплина армии Шунь была слабой, неспособной делать то, что ей приказывали, и как только они не могли справиться с этим, они были полны мыслей о том, чтобы убежать сверху вниз.

Можно действительно сказать, что везде был хаос.

Видя, как сделка с военным формированием снова продвигается вперед, как гора давит на них шаг за шагом, Ли Цзычэн был в ярости, он должен был принять решение как можно скорее.

Ли Цзычэн и Сун Сяньцзе посмотрели друг на друга и внезапно опустились на колени вместе, посоветовав: "Ваше Величество, мы больше не можем драться, давайте отступим!".

Ли Цзычэн громко закричал: "Цянь и Кунь все еще неустроены, и ты смеешь отступить легкомысленно"!

Ли встал на колени и искренне сказал: "Дядя, умоляю тебя, отступи, если мы задержимся, мы не сможем уехать, даже если захотим"!

Сейчас еще не поздно уйти, но если вся армия будет разбита, уйти будет нелегко.

Если бы вся армия была разбита, то было бы нелегко уйти. Нелегко было бежать посреди хаоса, а в десяти милях отсюда была река Маленькая И, которая окружала город Цюйфу.

До сих пор Ли Цзычэн, наконец, понимал, почему армия Мин прибыла поздно, и разместил свой лагерь в окрестностях горы Юхуань, он должен был заставить армию Дашунь вступить здесь в решающую битву, перекрыв ее рекой Ии шириной в десятки метров и отрезав отступление армии Дашунь!

В это время Сунь Сянь Чэ посоветовала: "Нарушитель, если вы можете сохранить зеленые холмы живыми, вы должны спасти часть вашей семьи и уйти в столицу".

Ли Цзычэн молчал, он воевал столько лет, у него всегда было острое чувство запаха поля боя, естественно, он знает, что если он продолжит упорно сражаться, его армия будет уничтожена, но он не хочет этого делать!

Если вы выиграете, вы можете пойти на юг и убежать, но если вы проиграете, вы вернетесь к началу, и остаток вашей жизни будет четко устроен императором Тянь Ву, как вы все еще можете иметь твердую позицию?

В конце концов, Ли Цзычэн оставил Хао Сдвигающий Знамя, чтобы сразиться и отступить, в то время как он взял остальную часть батальона и отступил первым.

Он очень хорошо знал, что если он отступит непосредственно, вся армия будет направлена, и никто не сможет уйти, поэтому он должен был оставить кого-то позади, чтобы преследовать армию Мин, и Хао Шакики, который не ценится им, был лучшим кандидатом.

После того, как Ли Цзычэн закончил аранжировку, Лю Зонмин и остальные его солдаты поспешили присоединиться к бегущей команде.

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет.